

Семья Ю и семья Шэнь могут заключить брак.

Шэнь Цзюэ смотрел на Ю И под таким углом: тот опустил взгляд, неизвестно о чём размышляя, и не дал категоричного отказа, из-за чего Шэнь Цзюэ решил, что предложенных им условий просто недостаточно.

— Семья Ю и семья Шэнь могут заключить брак, мы можем быть вместе, и в будущем тебе тоже достанется часть акций семьи Шэнь.

Только что Ю И всё думал о том, почему Шэнь Цзюэ завел с ним этот разговор. Истинной целью был вовсе не он сам, а активы семьи Ю. Прежний хозяин тела всегда любил его, и когда Шэнь Цзюэ с ходу заявил, что они могут быть вместе, это искушение оказалось слишком велико для него. Прежний хозяин не смог устоять и сразу же согласился, отсюда в оригинальной книге и появилась история с промышленным шпионажем.

Услышав это, Ю И наконец поднял взгляд на Шэнь Цзюэ, уголки его губ чуть изогнулись, но в улыбке не было и тепла:

— Но теперь все знают, что я не из семьи Ю, с чего бы мне занимать место генерального директора?

Шэнь Цзюэ чувствовал, что Ю И уже соблазнился этим предложением, просто он по-прежнему был так же труслив, как и раньше, поэтому принялся уговаривать его:

— Как только получишь на руки половину акций, мы созовем совет директоров, а о дальнейшем тебе беспокоиться не придется — тогда и будешь спокойно восседать в кресле генерального директора.

Рука семьи Шэнь уже давно дотянулась до внутренних дел семьи Ю. Такое не ворочается за день или два, это наверняка накапливалось годами, постепенно просачиваясь внутрь.

Ю И прикусил губу, слегка колеблясь:

— Зачем ты мне всё это говоришь? Сейчас наследник семьи Ю — Цинь Цзэюнь, а я всего лишь обычный человек, и даже если сяду в кресло генерального директора, это будет ни законно, ни обоснованно.

Тратить время на сближение с человеком — слишком хлопотное дело, а Шэнь Цзюэ не хотел тратить силы на выполнение бесполезной задачи. Они с Ю И были знакомы с детства, он знал его истинную натуру, и такого человека легко контролировать.

Шэнь Цзюэ с напускным чувством произнес:

— Да потому что ты мне нравишься, я не хочу, чтобы тебя обижали. Знаю, что этот удар для тебя тяжеловат, но не переживай, в будущем ты останешься юным господином семьи Ю.

Ю И сдержал порыв поднять бокал и запустить им в собеседника. Он не был прежним хозяином тела и не мог проникнуться этим признанием, но, чтобы не выдать себя, мог лишь опустить голову, притворяясь смущенным:

— Можешь дать мне немного времени подумать? У меня сейчас всё в голове перевернулось.

Если прислушаться, можно было бы расслышать в голосе Ю И едва сдерживаемый скрежет зубов, однако Шэнь Цзюэ, разозленный бестолковостью Ю И, ничего не заметил.

Шэнь Цзюэ мягко сказал:

— Не спеши, как всё обдумаешь — позвони мне.

Перед уходом Шэнь Цзюэ Ю И всё так же сидел с опущенной головой, а про себя презрительно усмехнулся: безнадёжен.

Отдельный кабинет Шэнь Цзюэ находился в самом конце коридора. Внутри уже сидел человек — это был университетский старший сокурсник Шэнь Цзюэ. Они поддерживали связь после выпуска, так как их пути пересекались в бизнесе и у них были общие темы для разговоров.

Чжао Кэ налил Шэнь Цзюэ чашку сакэ:

— Опоздал, с тебя штрафная чашка.

Шэнь Цзюэ выпил штрафную, осушив чашку до дна, и произнес:

— Я тут столкнулся с Ю И, закинул ему удочку насчет нашего недавнего плана, а он не согласился с ходу и еще начал торговаться. Ишь возомнил о себе, будто он всё еще тот высокомерный юный господин.

Чжао Кэ пораженно замер, торопливо опуская бокал:

— Разве мы не договаривались отложить план? Зачем ты вдруг заговорил с ним об этом? А вдруг он догадается? Все прежние труды пойдут прахом.

Шэнь Цзюэ холодно усмехнулся:

— Ни до чего он не догадается. Разве он недавно не перевел нашей семье Шэнь тридцать

миллионов? Круглый дурак. Правда, на этот раз меня всё же удивило, что он не согласился сразу — видать, то, что он больше не господин из семьи Ю, сделало его еще трусливее.

Чжао Кэ нахмурился:

— По-моему, зря ты ему сказал. Рой ведь говорил, что нужно подождать подходящего момента. Расколоть такой твердый орешек, как семья Ю, непросто, нельзя полагаться только на одного Ю И.

Шэнь Цзюэ вовсе не считал это чем-то сложным, ведь сам он отличался крайней самонадеянностью.

Он потер подушечками пальцев чашку:

— Кстати, когда ты сможешь познакомить меня с этим твоим финансовым тузом Роем, что вернулся из Нью-Йорка? Мы с семьей Ю не сможем во всем разобраться парой слов, если поговорить с глазу на глаз, он наверняка одобрял бы мой сегодняшний подход.

— Я уже заикался ему об этом, но после возвращения в страну у него постоянно проекты, некогда даже вздохнуть. Впрочем, перед возвращением он сам упоминал, что хотел бы с тобой встретиться, — поинтересовался Чжао Кэ. — Кстати, что ты пообещал этому фальшивому юному господину из семьи Ю?

Шэнь Цзюэ пренебрежительно усмехнулся:

— Заключим брак, мы будем вместе.

— Ну ты и... — Чжао Кэ вдруг растерялся, подбирая определение для своего младшего товарища.

Шэнь Цзюэ заявил:

— Не зайдешь в тигровое логово — не вытащишь тигренка. Семью Ю я точно сжую.

Чжао Кэ нахмурился:

— Рой вернулся всего месяц с небольшим назад, а когда я искал его недавно, он еще был занят переездом. Но кажется, он жутко заинтересовался проектом по поглощению семьи Ю силами Шэнь. Пожалуй, переговорю с ним насчет брака между ними двумя, вдруг этот способ действительно сработает.

Шэнь Цзюэ живо заинтересовался этой персоной финансового мира:

— А он нашел себе жилье? Я мог бы выделить ему особняк в новом жилом комплексе, который застраивает семья Шэнь.

Чжао Кэ словно услышал шутку:

— Ваша семья Шэнь ему вряд ли приглянется. За границей он жил в одиночку в особняке стоимостью в десятки миллионов, да и к тому же ведет донельзя изысканный образ жизни — у него даже зажим для галстука бесценен. Так что оставь свои заботы, как только он освободится, я сведу тебя с ним.

В кабинете раздавался громкий смех, в то время как Ю И погрузился в молчание. Вернувшись из уборной, Линь Цзюньянь обнаружил, что атмосфера в кабинете в мгновение ока переменилась, хотя люди оставались прежними.

<http://bllate.org/book/22032/2290518>